

Антон Левандовский



**БЕЗУПРЕЧНЫЙ ПАРЕНЬ
С ЧИСТОПРУДНОГО БУЛЬВАРА**

Антон Левандовский

**Безупречный парень с
Чистопрудного бульвара**

«Эдитус»

2017

Левандовский А.

Безупречный парень с Чистопрудного бульвара /
А. Левандовский — «Эдитус», 2017

ISBN 978-5-00058-556-6

Московской студентке Вике надоело мечтать о красивой жизни, и она, вооружившись советами модных журналов, решает найти себе богатого папика. После недолгих поисков Вика устраивается на работу секретаршей к неотразимому молодому бизнесмену. Но она вскоре замечает, что в офисе творятся необъяснимые и пугающие вещи, а ее коллеги что-то от нее скрывают...

ISBN 978-5-00058-556-6

© Левандовский А., 2017

© Эдитус, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Левандовский

Безупречный парень с Чистопрудного бульвара

Глава 1

Был один из тех чудесных погожих дней, когда июньское солнце своими настырными лучами стремится выгнать обитателей Москвы из душных квартир, комнатушек и апартаментов в районе Остоженки на свежий воздух. Лишь самые стойкие: работники автосервисов, спящие после ночной смены, машинисты метро, не видящие солнца, да геймеры с красными глазами, с коими по части самоотречения могут поспорить лишь шаолиньские монахи – оставались глухи к зову природы. Были, впрочем, и ещё два персонажа – если быть точным, две девушки девятнадцати лет, одна брюнетка, другая блондинка – которые стоически терпели жару и вьющихся над ними комаров, радостно пищавших при виде обеда, и лежали взаперти. Да, именно лежали: на животах, распластавшись на диване, устремив взоры в распахнутый конспект по уголовному праву, который изучался девушками так торжественно и молча, словно был священной рукописью. Девушкам через два дня предстоял экзамен, а это событие, как известно, способно нагнать страху даже на ответственных студенток, весь семестр ходивших на лекции, как на работу. Брюнетку звали Вика, она была хозяйкой квартиры, блондинку звали Софья, она была хозяйкой конспекта. Вика была командующей чтением: когда она доканчивала очередную страницу, то молча поднимала вверх мизинец – без этого сигнала страница не переворачивалась. Софья занимала подчинённое положение, потому что так уж было заведено: она была меньше ростом, скромнее и, в отличие от подруги, жила в Бибирево, что по московской шкале респектабельности равно примерно трём баллам из ста. Кроме того, Вика время от времени ссужала менее зажиточной подруге разные женские безделушки, как то: пудры, не понравившиеся духи, наполовину использованные помады «Эсте Лаудер», и потому считалась благодетельницей.

Полтора часа прошло в тишине, прерванной, наконец, громким урчанием в животе Софьи. Урчание было следствием овощной диеты, которой придерживалась уроженка Бибирево: утром она опрокинула в себя ведёрко свекольного салата. Данное кушанье, несмотря на внушительный объём, моментально куда-то в ней провалилось, не создав чувства насыщения, и теперь блондинка страдала от странного чувства, будто в левом подреберье поселился неугомонный голодный монстр, который барахтался, ворчал и требовал еды.

Чуть погода живот заурчал вновь, уже в другой тональности.

– Софи, так больше продолжаться не может, – безапелляционно заявила Вика, оторвавшись от конспекта.

– Ты права, надо съесть ещё ведёрко салата, – покраснев, сказала блондинка.

– Я о другом. Всё это – шляпа. Все эти изнасилования, разбои и госизмены, совершённые организованной группой в состоянии алкогольного опьянения – тоска зелёная. О чём ты только думала, когда поступала три года назад на юридический, глупая башка? – постучав себя по лбу, спросила Вика. – К тому же, юристов развелось, как грязи: под каждым кустом юрист, в каждой телепередаче юрист, наступишь в метро человеку на ногу – и тот оказывается юрист. Скоро моя собака наденет очки и начнёт цитировать из Гражданского кодекса.

Такса Брунгильда, дремавшая в углу комнаты, при этих словах рывком подняла голову, точно её подбросило невидимым домкратом. Повисев секунду в боевой готовности, голова квалифицировала тревогу как ложную и стремительно вернулась в исходное положение.

– Когда я думаю о голодных юристах и юристках в дырявых туфлях, мне становится страшно за свое будущее. Неделю назад мне приснился жуткий кошмар – будто я работаю продавщицей в «Пятерочке»... и мне 35 лет!

– Ужас какой! Тыфу-тыфу-тыфу! – Софья трижды плюнула через левое плечо.

– Такому не бывать, клянусь, – произнесла Вика раздельно и торжественно, будто зачитывала смертный приговор. – Я всегда все в жизни планирую, и вот что я тебе скажу, Софи – надо застраховаться от неожиданностей. Пока мы не встанем твердо на ноги, нам нужен папик.

– Папик?!

– Папик, – подтвердила Вика.

– Один на двоих?

– Да нет же, дурочка. Каждой – свой.

– О! – отозвалась Софья. Блондинка была ошарашена неожиданной мыслью, прозвучавшей из уст подруги, но справедливости ради отметим, что ее ошарашивала любая новая информация, даже прогноз погоды на грядущий день.

– По-моему, совершенно нормально, если за девушку платит мужчина, тем более, что в Москве богатых мужиков пруд пруди. Половина этих мужиков только и мечтает расстаться с деньгами, им только дай подходящий повод.

– Где ты этого набралась? – Софья пришла в себя, ее глаза постепенно вернулись к нормальному размеру.

– Кажется, в журнале «Лакшери». Статья «Как стать успешной и заставить мир работать на тебя».

– Вика, но это пособие для шлюх и содержанок!

Брюнетка сморщила носик:

– Слова-то какие. Пойми, Софи, мы живём в Москве, столице России. А что такое Москва, столица России?

– Что?

– Это место, где большинство мужчин нажило деньги нечестным путём. Как ты думаешь, кому проще дарить деньги – тем, кто заработал их потом и кровью, или тем, кто однажды сказал: «Вжух! Превращаю завод в акционерное общество! Вжух! Назначаю себя главным акционером!»?

Софья закрыла лицо руками и покачала головой.

Короче, грабь награбленное, – истерически хихикнула она.

Если у тебя есть другие идеи, как не растратить молодость попусту, выкладывай. Я доверяю опытным женщинам, которые уже понюхали в жизни пороку. Ты знаешь, какой тираж у этого журнала? Десятки тысяч читательниц не могут ошибаться!

– Эти десятки тысяч читательниц дохлую мышь слопают, если в журнале напишут, что это модно и приводит к успеху. А вот опытные женщины, которые журнал издают – да, они наверняка в шоколаде, тут не поспоришь.

– Так ты меня не переубедишь. Нельзя добиться успеха, ни разу не попробовав, – категорично возразила Вика, её рот изогнулся в упрямой складке. – Я слушаю твои идеи.

– Моя гениальная идея очень проста – стать судьей, следователем, ну или адвокатом. Об этом не напишут в дамском журнале, про такое пишут скучные журналы для тех самых лысых мужиков. «Секрет фирмы» там, «Карьера» и прочие. Да – скучновато, зато квартира, две машины и обеспеченная жизнь для внуков почти гарантированы. И гораздо меньше риск получить вместо гонорара гонорею.

– Для внуков! – патетически воскликнула Вика, и по ее лицу было видно, что такая перспектива кажется ей не более близкой, чем полет человечества на Альфу-Центавра. – А мы живем здесь и сейчас. Мне совершенно не улыбается в семьдесят лет сидеть перед камином и кряхтеть: «Внучата развлекаются, гоняют на «Мазерати», ути какие молодцы. Надо купить

им ещё конфеток на день рождения». Я хочу жить сама, я женщина, а не тягловая лошадь для будущих отпрысков!

– Вика была вне себя от злости – впервые лучшая подруга посмела подвергать сомнению её безупречные суждения, к тому же подкреплённые авторитетом ведущих феминисток страны. Ей внезапно представилась орава внуков, которые ещё не родились, но уже влезли ей на закорки и погоняют кнутом: «Эй, маман, живее! Шевелись, окаянная! Пора зарабатывать нам на жизнь!»

– Вот ты говоришь, судья, – Вика почувствовала, что вскипает от возмущения со скоростью немецкого чайника, – судья, ты говоришь. Знаешь, сколько в Москве судей? А? Не знаешь?

– Несколько тысяч, – осторожно предположила Софья. Она догадалась, что чересчур разозлила свою благодетельницу предыдущей репликой – во всяком случае, та напоминала огнедышащего дракона.

– Ха! Всего тысяча! А сколько претенденток? Тысяч двадцать, не меньше. И не только москвички, но и хищные стервы из регионов, готовые перегрызать соперницам глотки. Спроси себя – готова ли ты, тихая блондинка из Бибирево, принять участие в голодных играх, где твои шансы один к двадцати?

Софья в ужасе заморгала глазами: от природы чувствительная девушка, она не могла спокойно смотреть даже ролики на «Ютьюбе», в которых кошки охотятся на птичек. Несправедливость и кровожадность мира доводили ее до слез. Вообразить, что ей самой придется, утробно хохоча, ставить подножки коллегам по работе или писать про них анонимные гадости на сайте «Стукачок», было совершенно невозможно.

– Пойдем дальше, – безжалостно продолжала Вика, довольная произведенным эффектом, – ты сказала «следователь». Следователь в современной России – это бумажный червяк, который вместо работы должен писать по двадцать писем в день. Причем половина работы – это ответы на обращения полоумных бабок, которым кажется, что соседи – американские шпионы. Оставшаяся половина – это упоительные истории о том, как пьяные Коля и Вася выпустили друг другу кишки.

– Но...

– ...Если ты готова каждый день общаться с асоциальными туберкулёзными элементами...

– Но...

– ...И если готова каждый день строчить по роману, как Дарья Донцова, вперёд – это работа для тебя!

– Но всегда же есть шанс, что тебе повезёт, – с надеждой пискнула Софья. – Всегда может достаться нормальный...

– Ха! Повезёт! – Вика продолжала давить подругу авторитетом, как танк пехотинца. – Софи, это жизнь, а не казино. Если ты воспринимаешь жизнь, как рулетку – пожалуйста. Но тогда не обижайся, если в один прекрасный день твой шарик попадёт на zero, и тебя выставят за дверь с пустыми карманами и в одних трусах.

– Софья уже смотрела на подругу, как кролик на удава. Однако, и кролик, спасаясь, может ударить хищника задними лапами так, что тот трижды подумает, продолжать ли преследование. Она сделала последнюю попытку внести смуту в стройные ряды мыслей подруги.

– Можно работать и на себя. Адвокат, например, может показать всем фигу и открыть собственный кабинет.

– Чтобы адвокатский кабинет приносил доход, нужно иметь начальный капитал, как у Романа Абрамовича, – отрезала Вика. – Потому что клиент – существо пугливое. Пока он не получит рекомендацию тёти Нюры, никакой рекламой его не загонишь и под дулом пистолета.

А чтобы получить рекомендации, достаточные для безбедной жизни, надо работать лет десять без выходных и отпусков. А ещё не забывай, кто мы такие.

– Кто?

– Женщины. Женщины, живущие в стране руководящих мужиков. Если повесить вывеску «Адвокатское бюро Пирожков и партнёры», туда со временем выстроится очередь. А вот вывеска «Пирожкова и партнёры» одним названием будет вызывать смешки и непристойные ассоциации. Ещё сценку на двери нарисуют порнографическую, изображающую, значит, тебя и партнёров.

Под напором таких обезоруживающих аргументов Софья выбросила белый флаг.

– Делай как знаешь. Моя совесть чиста, как мысли младенца. Но помни, что лучшая подруга тебя предупреждала!

– Софи, твоя совесть ещё локти будет кусать. Знаешь, чем умные люди отличаются от дураков?

– Чем?

– У умных людей есть план, – заявила Вика с видом столь гордым, будто только что получила Нобелевскую премию. – У меня есть план, и я всё просчитала.

Софья хотела вставить, что были такие люди, как, например, Мавроди, у которых тоже был хитрый план, но вовремя прикусила язык.

– И этот план я взяла не из журнала, а с авторитетного форума в Интернете.

– Ещё не легче, – произнесла Софья, и тут же поймала на себе испепеляющий взгляд подруги, – всё-всё, молчу.

– Первым делом я собираюсь отправиться на курсы победительниц.

– Кого победительниц?

– Да не кого, а для. Курсы для победительниц.

– О.

– На этих курсах преподаёт очень авторитетная женщина, психолог Юнона Высоцкая.

Софья подумала, что к женщинам с именами Юнона, Афина или, например, Глафира она бы относилась с некоторым предубеждением. Во всяком случае, её бы точил червь сомнения, как бывает, когда слышишь по радио рекламу потомственной ведуньи Аграфены.

– За посещение этих курсов надо ещё и деньги платить? – с сомнением уточнила Софья.

– А как же?! – Вика уставилась на подругу, как на умственно отсталую. – Неужели ты думаешь, что такая женщина будет делиться с тобой опытом и мудростью бесплатно? Да, одна лекция стоит три тысячи рублей. А что? Я бы и больше заплатила, если надо – это того стоит.

Софья трижды хлопнула глазами. После такого откровения со стороны подруги мысли в голову приходили отказывались.

– На этих курсах профессионалка своего дела рассказывает, как заарканить богатого мужика, – Вика попыталась растолковать суть несмыслённой блондинке. – Неужели ты думаешь, что такой вклад в будущее не стоит жалких, смешных, сиюминутных копеек?

– Постой. Но если она умеет ставить ловушки на богатых мужиков, то зачем читает лекции за три тысячи рублей?

Софья тут же пожалела, что открыла рот – её подруга сжала зубы, нахмурила брови и стала отдалённо напоминать Цербера, которого Геракл только что раздражил.

– Ты меня сегодня определённо выводишь из себя, Софи. Думаю, во всём виновата твоя диета – не хватает углеводов, чтобы нормально работали мозги, – мрачно заметила Вика. – Срочно съешь кусок торта. Пока ты этого не сделаешь, говорить с тобой не о чем.

– Извини-извини, уже молчу.

– Неужели я похожа на наивную малолетнюю дурочку? Мне почти двадцать, Софи. В этом возрасте Жанна Д'Арк успела возглавить французскую армию, спасти родину и принять смерть на костре. Разумеется, перед тем, как записываться на курсы, я всё разнюхала. У Юноны

Высоцкой есть группа ВКонтакте, где девушки, нашедшие богатых мужчин, пишут благодарности. Реальные девушки, Софи. Они сами пишут, что совершенно реальны!

Софью распирало любопытство, какое распирает домашнего кота, увидевшего бесхозную пустую коробку, и она, хотя ужасно боялась нового окрика, сказала:

– Ого. А этим девушкам попался на крючок кто-нибудь известный?

Вика на минуту задумалась и неопределённо протянула:

– Я думаю, все пойманные мужички довольно известны в своих кругах. Одна девушка писала, что охомутала богатого стоматолога, другая захороводила владельца нескольких хозяйственных магазинов. Ну, согласись, это неплохо для начала. Я тоже сперва потренируюсь на папиках средней руки, а потом перейду к крупному калибру.

– Ты ужасно смелая, Вика. Я бы никогда не отважилась, – с восхищением прошептала блондинка. Софья понимала, что подруга, скорее всего, собирается положить голову в пасть к тигру, но публику, как мы знаем, всегда волнует действие, а не результат.

– Ерунда, Софи. Чего тут бояться? Интересная лекция, и можно обменяться опытом с другими девушками. Не исключаю, мне даже дадут телефончик какого-нибудь завялящего бизнесмена, на котором можно отточить мастерство. В общем, я уже всё решила, и своих решений я не меняю, – по-наполеоновски веско резюмировала Вика. – Продолжим чтение?

Софья с благоговением кивнула и, послунявив палец, перевернула сто тридцать пятую страницу конспекта.

Экзамен по уголовному праву был последним, о чём думала Вика в экзаменационное утро. Профессор Бубнов, старый добрейший тьюфак, подбухивал по вечерам, а иной раз и в обеденные перерывы, за что подвергался постоянным выволочкам за винные пары со стороны декана и проректора. Вследствие этого, в виде мести руководству, он поддерживал отличные, почти дружеские отношения со студентами. И, действительно, профессора все обожали: он с упоением, почти равным упоению от коньяка, рисовал хорошие оценки за пропущенные семинары, размашисто ставил зачёты и порой прямо на экзамене заявлял очередному лоботрясу: «А для вас, милейший, у меня приготовлена пятёрочка!» Одним словом, если вы хотите найти в России человека, ответственного за повсеместную юридическую безграмотность, незнание прокурорами законов и привычку следователей говорить «возбуждено» с ударением на втором слоге, то это профессор Бубнов.

Впрочем, халява халявой, а на экзамен порой приходил декан, человек недобрый, крайне тщательно скрывающий любовь к студенчеству и страдающий геморроем, поэтому являться совсем уж без подготовки было бы неосмотрительно.

Зайдя в предбанник возле аудитории, где принимался экзамен, Вика увидела однокурсников, которые орали друг другу «Держи пятюню!» и обнимались.

– Так-так. Старый хрыч не пришёл? – уловила Вика, удовлетворённо улыбаясь.

– Нет! Заболел ветрянкой. Лежит дома, пятнистый, как олень! – радостно сообщил однокурсник Дима, имея в виду декана. – Викусик, дай я тебя в честь этого поцелую. В губы! И в щёчку!

Дав себя обслюнявить половине однокурсников и ни разу не поморщившись, Вика смело распахнула двери аудитории и вошла внутрь.

Внутри всё прошло, как по маслу. Профессор Бубнов, подобно многим тихим алкоголикам, частенько находился в блаженно-размягчённом состоянии духа, будто побывал в командировке в раю и только что вернулся. Из-за стола слышалось его воркующее бормотание:

– Тяните билетик, юноша. Смелее, он вас не укусит. Что у нас там? Геноцидик и проституция, замечательно! И ещё необходимая оборона. Хм-хм... Отлично, зачёточку мне сюда, сюда мне её, родимую. А теперь давайте, как у вас говорят, по чесноку – вам достаточно четвёрочки или хотите сдавать по-настоящему? А?

Студент благоразумно согласился на четвёрочку и упорхнул, весь светясь счастьем, после чего Вика села на его место. Профессор Бубнов, казалось, не сразу её заметил, поскольку начал производить странные телодвижения: он тихонько ерзал на месте, сучил ногами и дёргал плечами, уставившись при этом в одну точку. У Бубнова в этот самый момент была ломка: ему пригрезилась бутылка коньяка, купленная накануне и ещё не распитая – эта самая бутылка обрела крылышки и летала сейчас перед его носом. Мало того, она нахальным женским голоском просила: «Профессор, выпей меня! Профессор, выпей меня!»

– Профессор! Профессор! – повторила Вика, глядя в упор на экзаменатора. – С вами всё хорошо?

– Да-да, моя дорогая, – профессор невероятным усилием воли развеял морок и сфокусировал взгляд на Вике. – Вам, барышня, можно ничего не сдавать! Вы посетили все мои семинары и, значит, могли бы сами принять у меня экзамен. Я, между нами говоря, уже перезабыл половину того, что на этих семинарах рассказывал.

Профессор клюнул в зачетку две закорючки, долженствующие означать «отл» и роспись, после чего вручил её Вике со словами:

– Всё, барышня, больше мне нечего дать вам в этой жизни. Дальше – сами, хе-хе-хе.

Вика холодно улыбнулась экзаменатору, раздала воздушные поцелуи всем ожидавшим очереди студентам и направилась к выходу из университета важная, как купчиха – конечно, не из-за пятёрки, а от предчувствия поездок в Нью-Йорк и Марбелью, миллионов долларов и упоительно дорогих серёжек в подарок. Мечтая о коленопреклонённом принце, она задрала нос так же высоко, как Цезарь после победы над галлами, из-за чего споткнулась и рухнула с лестницы. Фыркнув от неожиданности, так некстати прервавшей триумфальное шествие, Вика ощупала ушибленные места и оглянулась – не увидел ли кто её конфуз? Конфуз остался практически незамеченным, зато сама Вика внезапно стала свидетелем волнующего и вызывающего зависть зрелища.

Некий юноша лет двадцати подъехал к ступеням, ведущим в университет, на роскошном новеньком «Мазерати» и плавно притормозил. Дверца открылась, юноша вышел из машины – красивый настолько, что Вика зажмурилась – посмотрел на безупречно чистые и новые туфли от «Прада», засунул руки в карманы и стал ждать. У Вики уже ручьём текли слюни, как у голодного бульдога, но когда через несколько секунд она увидела избранницу юного богача, её едва не разорвало от злости. Из университета выбежало нечто страшненькое, хиленькое, маленькое и возмутительно носатое, прыгнуло на шею юному небожителю и слилось с ним в долгом поцелуе. Ощущая подёргивание левого глаза, Вика проследила, как аполлон (зайдя справа и приоткрыв дверцу!) усадил нечто на сиденье, сел за руль, ещё раз поцеловал страшненькое в губы и дал газу. Кривая тоска, бешенство, желание бить посуду и выть белугой – Вика испытала всё в эти жестокие секунды. Она была готова бежать вслед за «Мазерати» и кричать: «Возьми меня! Я же лучше, милый! У меня правильный нос, у меня есть грудь и сто семьдесят сантиметров роста! Что угодно, только не оставляй меня здесь, АААААААА!»

Тщетно. Аполлон уехал, предпочтя принцессе кикимору, и оставил Вику стоящей на ступеньках с видом оскорблённого достоинства. Она помолчала ещё минуту, глядя вдаль, высморкалась в носовой платок и твёрдо решила – со студенческим нищенством пора кончать. Время становиться богатой и любимой, и пусть заранее пишут себе эпитафии все соперницы, которые осмелятся встать у неё на пути!

Глава 2

Вечером того же дня, когда последние лучи закатного солнца облизали вершины домов, и мир опустился в полумрак, на первом этаже дома 18 дробь 1 в Милютинском переулке зажёгся свет. Это был свет знания – психолог Юнона Высоцкая читала всем, кого интернет послал, первую лекцию своего авторского курса «Победительницы». По пустынному двору, словно крадучись, шныряли женские фигурки – одна за другой они пропадали в здании. «Как будто воровки!» – с негодованием подумала Вика. – «Я бы никогда не стала стесняться того, что узнаю что-то новое!»

С этой мыслью, гордо расправив плечи, она миновала массивную дверь и прошествовала на первый этаж, к лекционному залу.

В лекционном зале, когда Вика вошла, от присутствующих дам уже было тесно и душно, как в плацкартном вагоне поезда в сорокаградусную жару. Кондиционер, как и в типичном плацкарте, тоже не работал. Опустившись на незанятый стул, Вика стала осматривать будущих конкуренток в битве за сердца и, главным образом, кошельки глупых московских мужчин. Первое впечатление оказалось гнетущим: рядом с ней восседала гигантская дама с необъятными формами – стул жалобно поскрипывал под её весом. На даме было платье с рюшами, из тех, что ещё бабушка Вики спрятала в сундук как слишком старомодное. Шею гигантской дамы обнимало ожерелье из десятка ниток, унизанных разноцветными камешками – пожалуй, даже папуас Новой Гвинеи счёл бы его чересчур кричащим для вечерней лекции. В довершение всего, дама обмахивалась веером, посылая в сторону Вики потоки пропахшего потом воздуха. Запах пота, как известно, тоже бывает разным – иногда, едва уловимый, терпкий, он может быть даже сексуальным, особенно если его издаёт спортивная молодая девушка или парень. Запах, издаваемый дамой, ничего общего с сексуальностью не имел – он был смрадным. Казалось, будто рядом поставили бочку с протухшей рыбой. Вика почувствовала, что зеленеет, и торопливо перевела взгляд на женщину, сидевшую в соседнем ряду. Эта соседка не имела проблем с лишним весом, зато, судя по туфлям, перепачканным в грязи до такой степени, будто ими весь день давили навоз, приехала на лекцию прямо с дачи вечерней электричкой. Далее сидела женщина лет тридцати пяти, вроде бы приятная на вид, и даже с приличной причёской, но – о, ужас! – с золотой фиксой во рту. Глаза Вики непроизвольно забежали, ища поблизости спутника женщины – братка с золотой цепью на шее, но никого не нашлось.

В целом, обозрев местность, Вика пришла к выводу, что она среди присутствующих – самая молодая и красивая. Возраст остальных женщин начинался, на глазок, от двадцати двух и заканчивался в тех годах, когда, если перефразировать пословицу, и ягоды второго урожая уже успели заплесневеть. Многим не помешало бы перед курсом «Победительницы» пройти курсы «Помой голову» и «Макияж для начинающих». Впрочем, были и приличные девушки, с которыми папику средней руки не зазорно прийти в ресторан или в кинотеатр субботним вечером. Таких, в особенности молоденьких, Вика мысленно отметила и мысленно же стёрла в порошок.

Ровно в пол-одиннадцатого вечера, когда были заняты уже и приставные стульчики, по рядам вдруг пронёсся шёпот: «Идёт, идёт!» – и все присутствующие, как египетская чернь в ожидании фараона, почтительно обратили свои взоры к двери. В лекционный зал вошла миловидная пухленькая дамочка, с глазами навывкате, как будто она ежесекундно изумлялась: «Батюшки, сколько дур-то собралось!», в обтягивающем красном платье, красных туфлях и с губами, вымазанными красной же помадой. Красная фурия, плавно покачивая бёдрами, проплыла на своё место у доски, сложила руки в замок и улыбнулась аудитории.

– Добрый вечер, давайте знакомиться. Меня зовут Юнона Высоцкая. Скажу откровенно – это псевдоним, который я взяла для того, чтобы добиться успеха. Мужчины летят, как мухи

на сахар, на всё яркое и блестящее. Звучное имя и привлекательный внешний вид – вот две ваши главные визитные карточки. Прасковья Картошкина никогда не добьётся успеха нигде, кроме сельской дискотеки. Если хотите покорить Москву, придумайте себе имя – такое, чтобы оно звучало не дешевле ста тысяч рублей в месяц – напечатайте красивые визитки и приведите себя в порядок. Для того, чтобы окружающие солидные мужчины перестали смотреть на вас, как солдат на вошь, порой достаточно сходить к стилисту и парикмахеру. Вы ведь хотите, чтобы вас любили и уважали?

– Да, да, – слышались со всех сторон неуверенные возгласы.

– Тогда научитесь любить и уважать самих себя.

Юнона Высоцкая сделала паузу, достала сосисочными пальцами электронную сигарету и с изяществом, достойным дамы полусвета из старых голливудских фильмов, закурила.

– Конечно, некоторым из вас повезло и с внешностью, и с именем, – продолжила она, выпуская пар уголкою рта. – Это хорошо, но этого мало. В этом городе пруд пруди привлекательных наташ, марин, оксан из урюпинских и ближнего зарубежья. Многие из них готовы работать за еду, некоторые окажутся моложе вас. Как их всех обставить?.. Как это сделать, я вас спрашиваю?! – вдруг проорала лекторша сидевшей в первом ряду крохотной даме.

– М-э-э-э... – проблеяла та, трясаясь от неожиданности.

– Первое правило – не бояться! Вы закомплексованы, вы идёте по жизни робко, будто с протянутой рукой, вот она и бросает вам гроши. А надо не бояться мужчин и знать себе цену... Какое первое правило?! – рявкнула Юнона Высоцкая на ту же даму из первого ряда.

– Не бояться, – пискнула та тихо, как мышь.

– Громче!

– Не бояться!

– Вот так-то лучше. Сейчас мы проведём маленький тест, мои дорогие будущие победительницы.

– Юнона Высоцкая взяла маркер и, улыбаясь с оттенком коварства, нарисовала на доске цифру «69500».

– Как вы думаете, что это значит? – прищурилась она, стукнув маркером по доске.

– Количество богатых мужчин в Москве?

– Нет, хотя кто знает.

– Идеальный вес в граммах, к которому нужно стремиться?

– При вашем-то росте метр с кепкой? – хмыкнула Юнона Высоцкая, смерив взглядом миниатюрную девушку с задних рядов.

– Это цена подтяжки лица! – захлопала в ладоши гигантская дама с необъятными формами, сидевшая рядом с Викторией.

– Если только у таджикских хирургов. Нет, мои дорогие. 69500 – это средняя зарплата в городе Москве в настоящий момент. А теперь вопрос – кому из вас хотелось бы найти мужчину с таким уровнем дохода?

Собравшиеся женщины начали переглядываться. В глазах многих явственно читалось, что мужчина с такой зарплатой – это кумир, мечта и исполнение самых сокровенных желаний. Наконец, пятнадцать-шестнадцать слушательниц подняли руки. Одна из них, дама в навозных туфлях, даже взвизгнула:

– Мне, мне хотелось бы такого!

Юнона Высоцкая медленно обвела взглядом зал и вдруг помрачнела, точно грозовая туча. Выпучив и без того круглые глаза, она гаркнула:

– Все, кто подняли руки – вон отсюда! Лекция для вас окончена! Вы не-о-бу-ча-емы! Это лекция для победительниц, для амбициозных женщин. Если вам нужен среднестатистический мужик, дайте объявление на «Авито» и напишите, что у вас две сиськи, две ноги и вы умеете

варить борщ! Слетятся, как коршуны на цыплёнка. Шагом марш отсюда!.. Я сказала, встали и пошли, дама в синей кофточке, нечего прятаться за спину приличной женщины!

Шокированные и перепуганные, недостаточно амбициозные женщины одна за другой покинули лекционный зал. Юнона Высоцкая ждала, пока все они не исчезнут, заложив руки в бока.

– Теперь, когда вышли все, кто ошибся дверью, продолжим, – кивнула лекторша после паузы. – Итак, мы выяснили, что женщина в Москве не может стоять дёшево. Жизнь слишком коротка, чтобы менять её на мужа-алкоголика, мужа-тряпку, мужа-растение.

– Что такое муж-растение? – звонко спросил кто-то с заднего ряда.

– Муж-растение – это такая форма жизни, которая до гроба торчит на одном месте, пока не засохнет и не скрючится. Такой однажды решил стать бухгалтером – и вот он всю жизнь бухгалтер, бухгалтер, бухгалтер. Уже три генеральных директора в его фирме сменились и уехали с наворованным на Канары, а он, седой как лунь, всё сидит с калькулятором и получает свои сорок пять тысяч в месяц. Таких – избегайте!

– А если муж – прикованный к постели больной, который оставит большое наследство, он тоже – растение? – спросил тот же звонкий голосок.

– Нет, ну какое же это растение. Это муж – золотой прииск. А вы – рыцарь на страже золотого прииска, присматриваете за ним, чтобы разбойники не ограбили... Дамы, не отвлекаемся! – хлопнула в ладоши Юнона Высоцкая. – Есть одно распространённое заблуждение, которое вы должны выбить из своих гололушек. В журналах и телепередачах неудачницы вроде тех, что я сейчас выгнала, рассказывают, будто женщина должна быть независимой. А что значит – быть независимой? Значит – во-первых, жить без мужика и без секса, а, во-вторых, зарабатывать самостоятельно. Такое могла выдумать только женщина с интеллектом улитки, вредительница, враг прекрасной половины человечества! Не исключено, что мужик. Когда мне говорят, что в мегаполисе, где тысячи неокученных богачей почём зря швыряются деньгами, женщина должна ищачить сама, я громко смеюсь, вот так – ха-ха-ха! Ваша цель – не унылая независимость, а, наоборот – зависимость, зависимость глупого, порабощённого мужчины от вас. Вы должны посадить мужчину на поводок, как мопса. Когда встретите мужчину с достатком, вы должны повторять про себя: «Я возьму твои деньги! Да, именно я возьму твои деньги! Ты будешь принадлежать мне, вместе со всеми деньгами, машинами и дачей в Жуковке!»

Юнона Высоцкая так страшно выпучила глаза, гипнотизируя воображаемого богача, что Вика на его месте, безусловно, отдала бы кошелек без разговоров и побежала во всю прыть подальше.

– Для того, чтобы все запомнили эту простую, но важную мысль, давайте хором покричим, – продолжала, между тем, Высоцкая. – Повторяйте за мной. Иии! Женщина без мужчины – дура, дура, дура!

– Дура, дура, дура! – хором повторили собравшиеся.

– Веселее! Женщина без мужчины?

– Дура, дура, дура!!

– Правильно. Молодцы. Та, что громче всех кричала сейчас «дура», найдёт себе самого богатого мужика, зуб даю.

– А когда мы перейдём к способам поиска богатых мужчин? – раздался звонкий голосок с заднего ряда.

– Скоро, скоро, всему своё время. Для начала, вы должны получить от меня один важный подарок, – Юнона Высоцкая поставила на стол свою объёмистую сумку, в которой легко поместился бы поросёнок, и, порывшись в ней, извлекла стопку каких-то цветных квадратиков. – Вероятно, все вы знаете, что мысли материальны. Я проходила обучение у многих известных экстрасенсов, знахарей, в общем, людей высокого астрального искусства – и могу засвидетельствовать, что в мире есть много такого, что науке постичь не дано. Физика и химия существуют

четыреста лет, а алхимия и магия – семь тысяч. Одно это уже о многом говорит, не правда ли? Здесь у меня под рукой – талисманы удачи, заряженные на привлечение богатства. Может показаться, что это обычные цветные картонки, но это не так. С одной стороны, на каждом талисмане нарисован знак доллара, с другой стороны – знак евро. Все талисманы заряжал своей энергией в день летнего солнцестояния сильнейший белый маг Москвы, Наум Семёнович Крысис.

– Вы сказали, там знаки доллара и евро. А эти талисманы смогут привлекать рубли? – послышался звонкий голосок из заднего ряда.

– Разумеется, – холодно ответила Юнона Высоцкая. – Главное – верить, что всё это работает. Не надо думать. Если начнёте думать, ничего не будет получаться! Чтобы талисман работал, нужно каждое утро, как только проснётесь, на одну минуту положить свою правую руку поверх него. Ровно на одну минуту, не больше и не меньше. Вот так.

Юнона Высоцкая, с видом священнодействующего жреца, возложила ладонь на талисман и отсчитала шестьдесят секунд. Собравшиеся дамы впали в ажитацию, некоторые даже привстали с мест, чтобы получше разглядеть вожаделенные сувениры. Даже Вика, которая не верила ни во что потустороннее, а эзотерику называла шизотерикой, вдруг захотела получить дивный талисман.

– Этот прекрасный, удивительный талисман, который принесёт вам удачу и поднимет уверенность в себе до заоблачных высот, я подарю каждой из вас всего за две тысячи рублей, – улыбаясь, провозгласила Юнона Высоцкая.

Собравшиеся дамы, как по команде, достали кошельки – те, у кого кошельков не было, залезли в карманы.

– А на карточку вам можно перевести? – с содроганием в голосе спросила гигантская дама с необъятными формами, сидевшая рядом с Викой – от волнения у неё даже второй подбородок заходил ходунком.

– Можно, – милостиво согласилась Юнона Высоцкая и передала даме листочек с номером карты.

Вика с лёгкостью, удивившей её саму, рассталась с двумя тысячами рублей. «Нельзя получить прибыль, ничего не вложив», – наставительно сказал внутренний голос. Надо сказать, что внутренний голос Вики имел странную особенность – он порой включался в те минуты, когда ему следовало бы помолчать.

Юнона Высоцкая торжественно раздала всем дамам талисманы и гораздо менее торжественно собрала деньги (быстрыми движениями пальцев, будто деньги были чем-то несущественным, даже презренным). В конце этих процедур её лицо на секунду омрачилось – она торопливо посмотрела на свет тысячную купюру, которая чем-то ей не приглянулась, но это продолжалось всего мгновение, точно набежавшая тучка краешком закрыла солнце.

– Теперь можно переходить к правилам поиска и обольщения богатых мужчин! – весело объявила лекторша, запихнув собранные деньги в сумку и пнув сумку ногой под стол. – Здесь у меня большой опыт, поверьте. Я знакомилась с богатыми мужчинами в ресторанах, на кинофестивалях, в аэропорту «Шереметьево». Богатого не сразу можно различить по одежке, имейте в виду. Иной раз, пока не достанешь лопатник и не пересчитаешь... Эээ, нет, это вам знать не надо. Вам надо понять вот что – для поимки богатых мужчин вы должны бывать в местах их естественного обитания. Знакомиться в «Тиндере» или ронять сумочку возле «Мерседеса» недостойно вас – в первом случае вы никогда не будете единственной и уникальной, а во втором высок шанс целый месяц окучивать шофёра, выдающего себя за миллионера. Вы должны произвести впечатление как личность, а не как пара сисек и не как неуклюжий атрибут своей сумки. Запоминайте, где и как вы должны появляться, а лучше – записывайте.

Дамы дружно зашуршали бумагами, как мыши на ночной целлюлозной фабрике.

– А можно включить аудиозапись? – прозвучал звонкий голосок с заднего ряда.

– Уже можно. Итак, первое. Вы можете прийти на любой бизнес-тренинг, выдав себя за начинающую, подающую надежды предпринимательницу. Строгий костюм, взгляд волчицы и немножко – немножко! – загадочности: вот всё, что вам потребуется для начала охоты. Название тренинга значения не имеет, тем более, что все они одинаковы – все эти семинары личной эффективности и тренинги внутренней уверенности проводят одни и те же фуфлогоны, только вывески меняют. Главное – на тренинге должны быть бизнесмены, желательно больше дюжины. Ну-с, вот вы пришли. Садитесь на правильное место, чтобы вас было видно большинству мужчин – уж точно не на последний ряд. Как только сели, выбираете несколько жертв побогаче и послаще – и понеслась. Используйте все известные вам способы оболыщения: расстегните верхнюю пуговку на платье или костюме, закиньте ногу на ногу, как Шэрон Стоун в «Основном инстинкте», а главное – старайтесь установить с интересующими вас объектами визуальный контакт, глаза в глаза. Если вы видите, что мужчина не реагирует – бросайте и переходите к следующему. Если вами интересуются несколько мужчин, отсейте менее интересных. Между женатым и неженатым выбирайте женатого – женатый значит верный, будет давать деньги как автомат. Между молодым и старым выбирайте старого: у молодого семь пятниц на неделе, а старый мужик – он покладистый, как вол, запрягай и работай!

Вика, сопя от старания, записывала: «№ 1. Посетить бизнес-тренинг в лиловом костюме и лучших туфлях».

– Второй способ... Ща... – Юнона Высоцкая хабалистым жестом достала электронную сигарету и два раза торопливо пыхнула. – Если б вы знали, какое это счастье – возможность покурить. Жизнь меня мотала по таким местам, где за сигаретку, бывало, полкило хавки приходилось выменивать, как босявке поганой... Так вот, второй способ. Многие ли из вас, дамы, посещают элитные магазины типа «Азбуки вкуса» и «Глобус гурмэ»?

На весь лекционный зал робко поднялись три руки.

– Напрасно! – строгим учительским тоном заметила Юнона Высоцкая. – В этих-то магазинах самая жизнь и бурлит. Как, скажите на милость, вы сходу попадёте в коттедж бизнесмена или чиновничьи апартаменты? Никак. А зайти в магазин, где они ежедневно отовариваются – пожалуйста, это как два пальца. Никаких усилий – и, заметьте, тусоваться в магазине можете хоть целый день, пока ноги не отвалятся. Ходи, смотри, выбирай товар – я имею в виду, подходящего мужика, конечно. Самая мякотка в том, что если богатый мужик сам ходит в магазин, то значит, он либо без женщины, либо с такой женщиной, которая привычек своего мужика не знает, которой насущные покупки доверить нельзя. Смекаете? Магазин за вас уже отсеивает всю шелуху, всех занятых мужиков, оставляя одни самородки – вам нужно только цап-царап и взять их.

– А что такое «цап-царап»? – послышался звонкий голосок из заднего ряда.

– Это эвфемизм, – отмахнулась Юнона Высоцкая от назойливой слушательницы. – Я имела в виду оболыщение. Вы должны подойти к мужчине, повертеть рядом с ним задницей и пачкой гречки и сказать: «Прекрасное гречотто. Вы пробовали? Я каждый уик-энд готовлю гречотто с шампиньонами и орехами кешью, очень вкусно».

– Вы не могли бы повторить эту волшебную фразу, я не успела записать, – умильно попросила гигантская дама с необъятными формами, которая сидела рядом с Викторией.

– Необязательно использовать именно эту фразу, лучше выдумать что-нибудь по своему вкусу, – пояснила Юнона Высоцкая. – И, разумеется, перед тем, как пойти в атаку, вы должны получить представление об интересах мужчины. Если он стоит перед стендом с алкогольными напитками, бесполезно хвалиться тем, что вы отлично варите кисель.

Вика записала в блокноте: «№ 2. Найти все элитные торговые точки в пределах Садового кольца. Выбрать три лучшие. Обработать посетителей».

– Пойдём далее. Каждый мужчина, богатый, бедный, всякий – любит пожрать. Те, кто говорят, что не любят, просто чем-то больны и скрывают это.

– А если мужчина – веган? – раздался звонкий голосок с заднего ряда.

– Я и говорю – больны на голову. В конце концов, если мужчина любит кушать травку, цветочки и корешки, если это мужчина-кролик, для таких тоже есть заведения, – поджала губы Юнона Высоцкая. – Одним словом, вы должны по вечерам появляться в кафе и ресторанах. Выбирать нужно не самые престижные рестораны – в таких слишком много посторонних глаз, туда обязательно проползут тараканами журналисты и фотографы. Знакомиться в самых престижных ресторанах солидные мужчины не будут – это моветон. Пойдут слухи – о, ах, что скажет княгиня Марья Алексевна! Нужно выбрать ресторан поскромнее, не на слуху у всей Москвы, но и не студенческую столовку. Место должно быть тихим, но благородным – в такие рестораны заходит самая крупная рыба, не фанфароны, не любители пускать пыль в глаза, а настоящие хозяева мира. У которых и деньги есть, и слово – камень! Конечно, на ежедневные гуляния по ресторанам денег не напасёшься, именно поэтому данный способ у меня не в чести, но раз в неделю – нормально для любого бюджета. Заодно вы приучите себя бывать в приличном обществе и перестанете при виде названий «пти-пате а-ля рюс» пучить глаза так же, как я на вас сейчас. Вообще, названия приличной среди богачей шамовки я бы на вашем месте выучила – вы должны делать вид, что ели фаршированную стерлядь с рождения, ещё не выписавшись из роддома. Потому что самое главное – дать солидному мужику понять, что с вами можно общаться, как с ровней. Без этого не будет ни любовника, ни квартиры, ни поездок в Лондон, в лучшем случае – сто долларов за первую ночь, которая окажется и последней.

Вика записала в блокнот: «№ 3. Ресторан» – и подчеркнула эту короткую запись тремя жирными, как гусеницы, штрихами.

Юнона Высоцкая тоже полезла в записи и несколько раз недовольно фыркнула:

– Следующим пунктом стоит посещение элитных фитнес-клубов и спортзалов, но, глядя на вас... – лекторша скривилась, обозревая фигуры и лица собравшихся слушательниц. – Нет, чудеса, конечно, случаются, я этого не отрицаю. Как известно, домашние питомцы, найденные на улице с оторванными ушами и кривыми лапами – самые любимые. Но мой жизненный опыт подсказывает: если тело у вас хуже, чем у мужика, которого вы кадрите в спортзале, шансы на успех стремятся к абсолютному нулю. Надо обладать обаянием Джулии Робертс и иронией Фаины Раневской, чтоб иметь при таком раскладе хоть какие-то шансы. А ведь даже мне далеко до Джулии Робертс и Фаины Раневской, куда уж вам. Среди присутствующих есть, впрочем, девочки с хорошими физическими данными, им можно попробовать соблазнить в спортзале парня. Остальным – ни-ни, с вашими формами надо держаться поближе к еде, а не к перекладине. Побольше естественности, поменьше гордости.

Где-то вдалеке за окном часы звонко пробили полночь.

– Так, дамы, закругляемся, – спохватилась Юнона Высоцкая. – Надеюсь, сегодняшним обменом моего опыта на ваши деньги осталась довольна не только я. Напоследок желаю вам никогда не сдаваться. Помните, что вы в Москве! Девяносто процентов девушек в России не имеют такого старта. А вам достаточно сделать шаг – и мир у ваших ног! Всем спасибо. Про талисманчики не забываем, не забываем про талисманчики! Каждое утро – по шестьдесят секунд!..

Последние слова были сказаны Юноной Высоцкой уже на бегу – схватив свою огромную сумку, она резво припустила к выходу, не дав благодарным слушательницам задать вопросы, которых, судя по горящим глазам в аудитории, могло бы быть много.

«Теперь я знаю всё, что мне нужно для победы! Марбелья и Кенсингтон, потерпите ещё несколько месяцев – я уже на полпути к вам!» – ликующе подумала Вика.

Глава 3

На следующее утро Вика, выпив стакан йогурта и укусив яблоко в бок, стремглав помчалась к стилисту-имиджмейкеру, чтобы закончить намеченное превращение в роковую женщину-вамп. Терять время, выбирая лучшего стилиста, Вике не хотелось, и она выбрала ближайшего, а ближайшим оказался молодой человек с лошадиным лицом, серьгами-тоннелями в ушах и гламурным сайтом в интернете – звали его Петя. Просто Петя. Так назывался и его сайт – Pete точка орг.

Когда Вика разыскала на шестом этаже бывшего завода комнатку Пети без опознавательных знаков, гордо именовавшуюся на сайте просторным современным офисом в бизнес-центре, хозяин как раз заканчивал полировать мизинец пилочкой для ногтей. Увидев посетительницу, Петя, до сей поры напоминавший грустную лошадку, которой за завтраком недоклали овса, вмиг преобразился, и стал похож на арабского скакуна, только что победившего на скачках на приз английской королевы.

– Чем могу быть полезен? – выпрямился он, улыбаясь во все тридцать два зуба. На секунду даже показалось, что Петя исчез, и вместо него в воздухе осталась висеть одна эта улыбка, как у кэрролловского Чеширского кота.

– Я хочу выглядеть неотразимой, – заявила Вика, с подозрением косясь на интерьер офиса – две тумбы с загадочными синими надписями «Завод ТГдМ. Инв. №Кр3-17», тубики и пузырьки с ядовито-кислотными субстанциями, овальное зеркало, в котором помещалась только голова, и паутину с уютно рассевшимся в центре пауком, висящую под потолком в дальнем углу.

– Вы попали по адресу. Умением создать неповторимую внешность я сразу вас наповал!

– Меня – не надо. Наповал должен быть сражен интересующий меня мужчина.

– Именно это я имел в виду. Присаживайтесь в уютное кресло.

– Вика села в кресло, которое охнуло и крикнуло, точно бурлак на Волге, и уставилась в своё отражение.

– Брюнетки бывают тёплого и холодного типа. Вы у нас холодная, как жидкий азот, практически Снежная королева, – оценивающе прищурился Петя. – Видите, у вас волосы со стальным отливом?

– Гм, – неопределённо протянула Вика. Она всегда полагала, что у неё тёплый оттенок кожи, а волосы с персиковым отливом. – Вы уверены?

– Я стилист, я так вижу, – категорично заметил Петя. – Чем холоднее брюнетка, тем строже она должна выглядеть. В идеале – вообще быть похожей на парня. Советую состричь ваши банальные длинные волосы и сделать каре. А хотите, можно радикально – обрею вас налысо!

– Нет!

– Дело ваше, – надулся Петя. – Жалко, конечно. Если бы вас обрить и подчеркнуть скулы мерцающими румянами, вы были бы копией моего бойфренда...

– Я сказала, не надо!

– Хорошо, хорошо, – Петя опять стал похож на грустную лошадь, которую только что запрягли и которой сообщили, что предстоит вспахать три гектара. – Красивой быть вы не хотите, уникальной тоже, всем только и подавай длинные волосы, прочерченные брови, сочные губищи в пол-лица. Ой, ну никакой фантазии!

С печальным трагизмом в глазах, достойным полотен Тициана, Петя принялся за работу и помалкивал почти два часа. Когда он закончил возиться с гелями, ножницами, пудрами и всем остальным реквизитом, предназначенным для превращения физиономий в лица, а лиц – в привлекательные лица, Вика обнаружила, что результат ей по вкусу. На неё глядела из зеркала

очень красивая брюнетка с идеальными бровями, ресницами и алыми губами такой сочности и спелости, что старого графа Дракулу при виде Вики от возбуждения разбил бы insult.

– Это, конечно, не высший сорт, – критически оценил свою работу Петя, – но при ваших пуританских, консервативных вкусах лучшего не добиться.

– Мне нравится. Даже... очень нравится. Жаль, у вас нет зеркала побольше – не пойму, гармонирует ли это с одеждой.

– Вот с этой буйной зеленью? – Петя ткнул пальцем в салатное платье Вики. – Гармонирует, как горчица с мармеладом. На вашем месте, я бы этой тряпкой полы вытирал: салатный цвет уже лет пять не в моде. Снимите и никому не показывайте. Лучше уж ходить голой, будете гораздо сексуальнее.

– Неужели так страшно? А что же мне надеть? – заволновалась Вика.

– Брюнетке вроде вас подойдут глубокие и тёмные, как Достоевский, тона. Строгий тёмный костюм, подчёркивающий талию – самое оно. Только не переборщите – если оденетесь в чёрное, будете смотреться готично, как работница похоронного бюро.

– Ладно, в магазине одежды соображу. Спасибо за всё... Петя. Кстати, а как ваше полное имя?

– Пётр Сосипатрович, – потупился Петя. – Проклятый дедушка был убеждённым коммунистом.

– А, ну тогда всё ясно. С вами было приятно работать. До свиданья.

– Пока-пока.

Оставшиеся до вечерней охоты на мужчин часы Вика потратила на рекогносцировку – она тщательно изучила сайты всех известных ресторанов в центре Москвы. Начала она с ресторанов средней ценовой категории, продолжила дорогими и закончила такими, где цены с рёвом пробивали небо и устремлялись в космос. И тех, и других, и третьих оказалось столько, что Вика, разбиравшаяся к тому же в гастрономии на уровне «Как приготовить яичницу, пособие для чайников», немного загрустила. В конце концов, она решила не ломать себе голову и пойти по пути наименьшего сопротивления – из всей еды Вика предпочитала рыбу, и ресторан ей приглянулся такой, где в изобилии подавали стерлядей, креветок, омаров и прочую водоплавающую и водоползающую фауну. Ресторан «Карло Гоцци» на Тверской, состоящий из семи залов, двух дворов, одной террасы и одного усатого шеф-повара, понравился ей своими фотографиями больше всего. Правда, Юнона Высоцкая не советовала выбирать слишком помпезное и статусное питейное заведение, но перед «интерьером в стиле Людовика Пятнадцатого» Вика устоять не могла, а «швейцар на входе, одетый в роскошную красную ливрею с галунами и позументами, кланяющийся каждому посетителю», покорила её окончательно, как Ромео – Джульетту.

Едва дождавшись восьмого часа вечера, и только что не подвывая от нетерпения, Вика облачилась в тёмно-лиловый костюм, брызнула на себя духами, сунула в сумочку телефон и какую-то мелочёвку, вроде двух-трёх тысяч рублей, и вызвала такси. Через пять минут сумрачный бородатый таксист Абдулла, сверкая глазами, как Синяя Борода, вёз её на Тверскую. Абдулла был первым джентльменом в эту ночь, кого Вика заставила испытывать сердечный трепет и муки адские любви. Несмотря на свой поношенный спортивный костюм и кроссовки Abebas, Абдулла не смог удержаться от проявления чувств, и сделал это с восточной пылкостью. Дважды он порывался заговорить с Викой и, открыв рот, умолкал – слова пропадали на языке, на третий раз слова пришли:

– Красавица, давай бесплатно отвэзу! За один пацэлуй!

– Я с незнакомыми мужчинами не целуюсь, – осторожно ответила Вика, отодвигаясь от Абдуллы настолько, насколько позволял салон такси.

– Мэня Абдулла зовут, я из Дербента. Там у нас всё есть, дом есть, сад есть, овцы есть, много авец. Мы богатый сэмыя! Хочиш – пажэнимся? Будэш жить как принцэсса! Интэрнэт тебе проведу!

– Нет. Я уже помолвлена, – соврала Вика, думая о том, что же богатый дагестанский падишах делает в Москве за рулём такси.

– Видный овцевод Абдулла надулся и цыкнул языком от отчаяния. С минуту он терпел, но, стоило вырлиться на Тверскую, тестостерон опять одержал победу над мозгом, и он выпалил:

– Адын пацэлуй, красавыца! У тэбя щёки как пэрсик, губы черэшняя, цэловать хачу!

– Отстань, сумасшедший! Тормози машину! – Вика отшвырнула ремень безопасности и сделала вид, что вот-вот откроет дверцу и, совершив трюк Джеймса Бонда, выпрыгнет из машины на полном ходу.

Гордый вид джигита после такого поворота событий несколько померк, да и пыл поутих – он замедлился и остановил такси, до ресторана отсюда оставалось пешком метров сто.

– Дажэ дэнег с тэбя брать нэ хочу, шлюха. Пошла вон с моей машина, – сказал раздосадованный Абдулла и, стоило Вике выйти, ударил по газам, удаляясь с места оскорбления мужского достоинства со скоростью гордой птицы беркут, пикирующей со склонов дагестанской горы Базардюзю в поисках следующей добычи.

Вика хладнокровно отряхнулась и несколько раз повторила про себя: «У меня кожа бегемота, я не реагирую на раздражители. Я большая горячая звезда, я излучаю тепло и силу...» Когда Вика почувствовала, что снова может улыбнуться, то подняла голову вверх и пошла к ресторану походкой от бедра, думая, что повторяет этим манекенщиц в Милане, но на самом деле повторяя тысячи девушек, которые ходили, бывало, вот так же по Тверской по ночам в девяностые. Вывеска «Карло Гоцци» призывно горела малиновым цветом над уютным подъездом. Вика остановилась перед ним и загадала желание: «Хочу найти здесь богатого, нестарого и не страшного, поглупее». Хотя это желание являло собой яркий пример взаимоисключающих параграфов, вера творит всякие чудеса.

Швейцар с галунами и позументами, сдерживая зевок, кивнул Вике на входе – это был не земной крепостной поклон боярыне Морозовой, как она ожидала, а скорее студенческое «Привет, Вика, как делишки?»

Внутри зато оказалось настолько богато и помпезно, что красивый рот Вики непроизвольно превратился на несколько мгновений в неприлично разинутую варежку. Обстановка, короче говоря, была дворцовая – все сверкало позолотой, вдоль декорированных стен стояли обитые гобеленами кресла с выгнутыми ножками, как было модно при Людовике Пятнадцатом, а с потолка свешивались люстры размером с самого Людовика Пятнадцатого каждая. В центре зала, освещенного как для бала, размещались столики из красного дерева и, вместо стульев, канапе с бархатными спинками, приземистые, словно таксы. Даже пол, выложенный затейливой мозаикой, выглядел точно так, словно его вчера вывезли из Версаля – человеку без титула герцога или хотя бы барона было просто страшно по нему ступать. Взяв себя в руки, Вика огляделась: все же она пришла не за мебелью эпохи развращенного абсолютизма, а за мужчинами эпохи развращенного абсолютизма. «Где ты, мой Людовик? Твоя маркиза де Помпадур пришла», – сказала она мысленно. Кандидатов на роль развратного Людовика было, увы, немного. В зале были заняты всего два столика – за первым восседала семейная чета лет сорока пяти, причем супруга оказалась женщиной грузной, с мрачным, опухшим лицом – таких любят изображать на карикатурах охаживающих скалками и сковородами гуляющих мужей. За вторым столиком сидел маленький круглолицый человечек – со своими коротенькими ручками, брюшком и коричневым костюмом он ужасно напоминал майского жука. Сходство дополняло то, что у человечка почти отсутствовала шея – верхняя часть тела, таким образом, представляла собой как бы головогрудь. Майский жук, впрочем, оказался плотоядным, поскольку был занят поглощением другого членистоногого – в этот момент он терзал клешню омара. Лет человечку

было под шестьдесят: принимая во внимание его возраст и комплекцию, Вика поняла, что едва ли сможет заинтересовать мужчину собой, разве что пустит свою руку на холодец.

Вздохнув, Вика опустилась на канapé в самом центре зала, и, хотя малодушный внутренний голос упрасивал её сейчас же уйти и не швыряться деньгами попусту, решила испытать горькую чашу до дна. Словно по мановению волшебной палочки, перед ней вырос официант с маленькими глазками-бусинками: бусинки эти, словно мощные сканеры, оценили причёску и макияж посетительницы, затем прошлись по костюму, потом изучили туфли. Целью сканирования было выяснить – сколько из Вики можно выжать денег, а, главным образом, чаевых. В итоге, официант оценил платёжеспособность Вики на троечку с плюсом, поскольку улыбнулся он не с зубами во всю ширь, а так, как улыбаются, когда опаздывающий человек вдруг увидел назойливого знакомого, любящего поговорить.

Вика заглянула в меню и почувствовала себя так, словно ей предложили сыграть в русскую рулетку с полным барабаном патронов – цены начинались от двух тысяч рублей. Сглотнув слюну, и вовсе не от голода, она судорожно начала перебирать страницами. Тарелка с морскими жителями по-сицилийски – 4600 рублей! Минестроне «Римские каникулы» – 3800 рублей! Паста с беконом «Пятачок в гостях у Кристофера Робина» – 3500 рублей!

Вика почувствовала, что под толстым слоем макияжа покрывается испариной, в правом глазу зачесалось. Официант улыбнулся чуть шире и требовательно спросил:

– Вам помочь сделать выбор?

Прозвучало это как «Сеньора, или вы делаете заказ или вас вышвырнут из ресторана вперед ногами».

Под двустольными глазами официанта Вика не могла залезть в карман и пересчитать деньги, но шестое чувство подсказывало, что на первое или второе блюдо ее грошей не хватит.

– Вот что. Принесите мне салат с моцареллой за 1990 рублей и... и... стакан воды. Я на диете.

– Минеральной воды «Эвиан»? – уточнил официант. Недобрые его глазки сузились в щелочки.

– Ммм, н-нет.

– «Эвиан», я спрашиваю?

– Нет, обычной воды.

– Обычной воды? – брови официанта полезли вверх. Он впервые слышал такое наглое требование.

– Из кулера.

– Из кулера? – брови официанта уехали практически на макушку.

– Ну, какая есть.

Официант распрямился – в его позе читалось оскорбленное достоинство. Надежды на щедрые чаевые рассыпались в прах быстрее, чем надежды Наполеона на успех при Ватерлоо. Удаляясь и не глядя на Вику, он обронил:

– Вам придется подождать минут пять-семь.

«А потом вас расстреляют по приказу дона Сальери из револьвера», – мысленно закончила Вика.

Беседа с официантом имела одно существенное косвенное последствие: человек, похожий на майского жука, отвлекся от развалин омара и стал рассматривать Вику. Сперва ей подумалось, что этот интерес чисто гастрономический, и мужчина хочет понять, что у нее вкуснее – ножка или грудка. Однако, после минуты сосредоточенного созерцания человек стал похотливо складывать свои губы в трубочку, имитируя поцелуй. Поскольку Вика не реагировала на такой способ ухаживания, человек стал просовывать в трубочку кончик языка – вероятно, это должно было означать французский поцелуй, но со стороны напоминало муравьеда, кото-

рый приготовился лакомиться насекомыми, засовывая свой длинный липкий язык в только что разворошенный термитник.

«Хоть бы язык прикусил, старый сморчок, я бы славно посмеялась», – подумала Вика сердито. Несмотря на то, что человечек в коричневом костюме идеально вписывался в образ идеального папика, нарисованного Юноной Высоцкой – он был в годах, с брюшком и, судя по отсутствию кольца на пальце, не женат – Вика поняла, что никакие деньги не могут перевесить её рвотный рефлекс.

Вика решила использовать смартфон в качестве защитного орудия: уткнувшись в него, словно страус в землю, она сделала вид, будто назойливого человечка не существует. Вика знала и другие способы не дать платоническим посягательствам перерасти в физические: нахамить, идиотски засмеяться, сбежать, но в ресторане все эти опции были недоступны. Через две-три минуты, как бы невзначай оглядев зал, она убедилась, что атака противника отбита с большими психологическими потерями для него: человечек угрюмо ковырялся в останках омара.

Тут подоспел и официант – судя по тому, что он принес не пистолет, а поднос с салатницей, Вика была прощена. Впрочем, глаза-бусинки глядели сердито, а Италия дала миру не только мафию, но и славную традицию, заложенную семьей Борджиа – травить неугодных лиц на пирах, поэтому Вика поглядела на салат со вздохом. Яд не яд, а плюнуть в салат у официанта время было.

Впору было расстроиться – привлечь столько внимания к себе за один час, и ничего дельного! Но Вика была не из тех, кого смущают трудности: она твердо решила просидеть на боевой позиции два часа в ожидании перспективных мужчин.

И вдруг двери ресторана раскрылись, мелькнула фигурка швейцара, сложившегося перед кем-то пополам – гораздо подобострастнее, чем перед Викой – и в зал вошел он. Молодой, спортивный, привлекательный, в костюме дорожке отечественного автомобиля, в часах стоимостью в квартиру за МКАДом. Как будто ангел спустился с небес и явился грешным людям. Походка его была уверенная, движения пластичные и властные, костюм сидел на нем так, словно это и не одежда вовсе, а часть тела. Лицо было такое... такое... одним словом, такое, каких восточнее Берлина почти и не встречается. Официант подскочил к небожителю одним прыжком, как преданный пес, и если не начал вилять хвостом, то лишь по причине отсутствия данной части тела. Блокнот появился в руке официанта моментально, как у фокусника, улыбка угрожала порвать рот, а с лица, казалось, вот-вот закапает елей.

– Томатный суп, пожалуйста, – мужественным, бархатным, немного развязным голосом попросил небожитель, – еще тарталетки по-милански и бутылку «Брунелло ди Монтальчино». Утка есть?

– Привезли только сегодня. Шесть штук, все упитанные, высший сорт! Забивать любую или желаете пощупать?

– Не, щупать не буду, – после недолгого размышления сказал небожитель. – Фотографии есть?

Официант вихрем улетел к стойке и вихрем же вернулся, держа в руках планшет с логотипом ресторана. На экране замелькали фотографии белых пекинских уток.

– Первая, – шепотом сказал официант, показывая головастую утку с широченным клювом.

– Не, – коротко возразил небожитель.

– Вторая, – официант продемонстрировал крепенькую утку с высокой богатырской грудью.

– Толстовата и лапы короткие, – прокомментировал небожитель, прищурившись.

– Третья, – официант показал аккуратную белоснежную утку с роскошным оперением.

Небожитель долго разглядывал птицу и, не найдя в ней ни одного изъяна, изрек:

– Хороша. Убейте ее нежно.

– Официант захлопнул блокнот и склонился перед небожителем в позе рыцаря, целующего руку королю:

– Си, натуральменте.

Молодой король отпустил официанта взмахом ладони, и тот в мгновение ока исчез. Спустя несколько секунд, явно скучая, необыкновенный парень стал обводить глазами ресторан: gobелены, фрески и маленького человечка в коричневом костюме он обозрел недовольно, как сэр Генри Баскервиль – болота, и тут его взгляд остановился на Вике. На губах молодого короля появилась едва заметная улыбка, в глазах блеснул огонь – не тлеющий старческий огонек, как у пожилого человечка с омаром, а яркий, словно вспышка газа в новом месторождении, пламень. Это продолжалось всего секунду, но этой секунды хватило, чтобы Вика влюбилась, как восьмиклассница. В воображении ее возникла Юнона Высоцкая, грозящая пальцем: «Выбирайте мужика постарше и женатого!», но Вика мысленно ее послала на все четыре стороны. Дождавшись, когда молодой король снова посмотрел в ее сторону, Вика насадила на вилку оливку и, медленно, ласково обсасывая ее, как самое дорогое, проглотила. Молодой король увидел это и ответил: взяв в руку бокал вина, он кинематографично и стильно оттопырил мизинец и безымянный палец, а потом сделал два протяжных глотка, впившись глазами в Вику. Однако, в этот момент, когда перестрелка взглядами достигла своего апогея и уже обещала плавно перейти в свидание, романтическую атмосферу нарушил телефонный звонок. Молодой король изменился в лице – оно стало сосредоточенным и серьезным, как у статуи римского патриция – и поднёс к уху седьмой айфон:

– Да, слушаю... Слушаю, хотя мог бы тебя и уволить, – сердито сказал он. Грозный, он был ещё прекраснее, чем раньше: Вика даже почуяла, как её бросило в жар. – Мне нужна новая секретарша. Та, что ты нашла на прошлой неделе, тупа, как пробка. Нет – как целое пробковое дерево. Я очень разочарован и метая громы и молнии... Так поищи получше. Она должна быть красивой, ответственной и молодой – неужели в Москве так сложно найти девушку, отвечающую этим критериям? Да я такую даже ночью на улице в два счёта найду!.. Ничего не знаю, но чтоб завтра была! И чтоб стояла не позже полудня у дверей нашего офиса на Чистопрудном, 16!

Вика судорожно забарабанила пальцами по телефону, записывая адрес своего короля. Сердце колотилось в груди, как дробилка для камней – трррррррррррррррр! «Он большой начальник, и ему нужна секретарша!», «Нет ничего проще, чем охмурить мужчину во время служебного романа!» – от таких праздничных мыслей в голове Вики стало тесно. В воображении она уже успела устроить с молодым королём свидание, встречу в его предполагаемом дворце на Рублёвке, поездку на Карибы и даже поразмышлять, какой цвет глаз будет у их совместного будущего ребёнка, учитывая, что у отца глаза голубые, а у неё – серо-зелёные.

Молодой король, тем временем, закончил отчитывать по телефону нерадивую собеседницу и вернулся к вину: глаза его глядели на Вику хищно, как глаза голодного ягуара, увидевшего капибару. Дело явно спорилось, но молодой король в этот вечер запланировал свидание не с Викторией – в ресторан вошёл бритый господин уголовного вида, с огромным чёрным чмокиданом, в который можно было бы при должной ловкости запихнуть труп карлика. Бритый господин явно хотел выглядеть респектабельно – костюм иссиня-чёрного цвета был дорогим, а поверх белоснежной рубашки змеился модный узкий галстук от «Бриони», но всё это накладное золото не могло скрыть оттопыренных ушек и покатоного, как у неандертальца, лба. Когда бритый господин заговорил своим хрипловатым баском, пазл сложился окончательно – это был ходячий экспонат из коллекции Чезаре Ломброзо. Однако, Вика, уже дошедшая в своих мечтах до обустройства детской комнаты для будущего сына Владика, на такие детали внимания не обратила и только восхитилась, что у её прекрасного парня и знакомые – мужественные и солидные люди.

– Привет, Валя. Всё благополучно? – спросил молодой король, смачно прихлебнув из бокала.

– Вечер в хату. Всё ништяк. Белки переданы, – глухо пробасил бритый.

– Ну, давай обсудим. Не торопишься? Скоро утку принесут.

– До полуночи свободен. Давай пошелестим. Ух ты, какие у тебя котлы, – бритый восхищённо поглядел на часы молодого короля. – Много лавэ отстегнул?

– Пятнадцать гринов. Ерунда. Надеваю для понта, так не ношу, – отмахнулся молодой король. – Ну, ближе к делу...

Они тихо о чём-то заговорили, а Вика принялась поглощать салат в счастливой задумчивости: в её голове составилась коварный план по завоеванию молодого богача и принуждению его к безоговорочной капитуляции и длительным отношениям. Для этого она опередит всех возможных конкуренток и напросится завтра к нему в секретарши – она придёт в девять утра, густо облитая духами, и скажет: «Вот моё резюме, а вот я, единственная и прекраснейшая! Забирай меня и увози в Лондон!» Ну, конечно, именно так она не скажет – будет большим успехом, если она вообще не потеряет дар речи, когда окажется с глазу на глаз со с молодым королём, но, если не рисковать в этой жизни в двадцать лет, к тридцати годам вы превратитесь в трусливого зайца.

Вскоре салат был Викой доеден, а молодой король и его ломброзианский собеседник обставились блюдами, как мальчишка – оловянными солдатиками, и явно не планировали завершать ужин, пока желудки не будут забиты под завязку. Однако, Вика теперь знала достаточно, чтобы сменить локацию и ловить удачу в другом месте. Небрежно оставив на столе две тысячи рублей (десять, стало быть, шли официанту на чай – пусть треснет от злости), она изящно удалилась. Гигантским усилием воли, сравнимым лишь с усилием мартышки, разжавшей в кувшине лапу с орехами, она заставила себя не оборачиваться и не глядеть на молодого короля. Но и без этого Вика почуяла затылком, как её сверлит хищным жадным взглядом удивительный парень, который материализовался как будто и из её романтической, и из финансовой мечты.

Глава 4

Софья не могла назвать себя невезучей девушкой, но в метро ей постоянно наступали на ноги, точно на спине у неё висела табличка: «Вытри ботинки об меня». В хорошие дни дело ограничивалось какой-нибудь лёгкой бабушкой, в плохие на ней могли потоптаться два-три здоровенных амбала. Сделать с этим было ничего нельзя, она перестала воевать с судьбой на этом направлении ещё в девятом классе и только громко вздыхала, когда очередная чужая ступня припечатывала её туфельку к земле, а потом хозяин этой ступни разворачивался и изрекал: «Ах!.. Это ваша нога? Простите, я случайно». Вот и сегодня какой-то очень приличный на вид мужчина в очках оказался оборотнем – так придавил правую ногу Софьи, что пальцы у неё хрустнули. Хромая, как серая шейка, она доковыляла до университета, завернула в столовую и, в виде самоутешения, купила шоколадку. Дремавшая совесть из-за этой покупки встрепенулась и укоризненно проворчала, что если Софья каждый день будет из-за ногодавов покупать по шоколадке, диета и фигура вскоре пойдут в интересное интимное путешествие. Тем не менее, кофеин, флавоноиды и сахар, содержащиеся в шоколаде, достаточно быстро вернули Софье бодрость и терпимое отношение к этому несовершенному миру. Она прошла из столовой мимо нескольких аудиторий и только-только миновала деканат, как услышала позади себя грубоватый мужской голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.